

УДК 343.2.7
ББК 67.511

В.В. Антонченко

ЛАТЕНТНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Автор на основе анализа данных о состоянии преступности, связанной с незаконным оборотом оружия в Дальневосточном федеральном округе и результатах опроса экспертов, пишет о том, что в настоящее время наблюдается существенное различие между ее зарегистрированной частью и фактическим состоянием.

Ключевые слова: латентность, незаконный оборот оружия, хищение оружия, боеприпасы, взрывчатые вещества.

V.V. Antonchenko

LATENCY OF CRIMES CONNECTED WITH ILLEGAL ARMS TRADE IN FAR EAST FEDERAL DISTRICT

Using the analysis of data on illegal arms trade in Far East Federal District and the results of polling the experts' opinions the author states that at present there is a considerable discrepancy between the registered part of it and its actual condition.

Key words: latency, illegal arms trade, stealing arms, ammunition, explosives.

Вопросами изучения проблемы незаконного оборота оружия занимались многие ученые [3; 4; 14], при этом важнейшая задача методологии науки, а также неперемное условие успешного применения теоретических знаний в практической деятельности – это обеспечение объективности результатов научного исследования.

Большинство криминологических исследований опираются на уголовную статистику. С точки зрения современной методологии – это закономерно, поскольку именно с измерений и обобщений начинается наука [12, с. 35–36]. В юридической литературе получил достаточное распространение тезис о том, что современная отечественная уголовная статистика, при всей своей организации и теоретической разработанности, отличается значительными искажениями, неадекватно отражая те криминальные процессы, которые в действительности происходят в обществе [5, с. 17].

Искаженность уголовной статистики в криминологической литературе, как правило, связывается с существованием латентной преступности. От степени латентности напрямую зависит количество преступлений, информация о которых станет достоянием

правоохранительных органов, а в идеале – отразится в статистической отчетности*.

О латентном характере преступной деятельности, помимо результатов интервьюирования специалистов, могут свидетельствовать поступающие в СМИ (прежде всего Интернет) данные, сведения о различных происшествиях и т. д. Особенно этот тезис применим к незаконному обороту оружия, латентность которого в связи с действием различных факторов становится все выше. Поэтому обратимся к анализу ситуации в рассматриваемой сфере.

Дальневосточный регион, охватывающий более трети территории страны, на которой проживает лишь около 4,5 % населения, традиционно является привлекательным для преступных структур. Как указывает в своем исследовании И. Баранник, коэффициент преступности в Дальневосточном федеральном округе почти вдвое выше, чем в целом по Российской Федерации [2].

* Определение латентной преступности дано, в частности, на состоявшемся в 1993 г. международном научно-практическом семинаре «Латентная преступность: познание, политика, стратегия»: «...деяния, которые не были заявлены или зарегистрированы правоохранительными органами, или деяния, в отношении которых со стороны системы уголовного правосудия не было принято никаких последующих действий» [11, с. 32].

Каналами поступления оружия в незаконный оборот в Дальневосточном регионе являются: государственные военизированные организации, изготовление и сбыт кустарного или самодельного оружия, восстановление найденных фрагментов боевой техники и оружия времен Второй мировой войны, контрабанда (незаконный международный оборот) оружия из стран АТР. В период кризиса государственности (1990–1998 гг.), развала властных и силовых структур, прежде всего армии, масштабы нелегального оборота оружия в Дальневосточном федеральном округе, как и по всей России, многократно возросли. Этот рост был настолько беспрецедентен, что исследователи до сих пор не могут сойтись во мнениях, оценивая его показатели в цифрах, различающихся в несколько раз*.

Из представленной диаграммы видно, что коэффициент зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия на 100 тыс. населения в Дальневосточном федеральном округе в 1999 г., был практически вдвое выше, чем в среднем по России. Несмотря на некоторое снижение этого показателя в последующие годы, он остается достаточно высоким, что вызывает особую обеспокоенность у общества и правоохранительных органов.

По мнению экспертов, бизнес на нелегальной продаже оружия еще долго будет приносить огромные доходы участвующим в нем «бизнесменам». Как отмечает И.И. Бикеев [4, с. 4], в условиях сложной криминогенной обстановки в России оружие превратилось в большую криминальную ценность. Поэтому, несмотря на некоторое уменьшение регистрируемых случаев хищений оружия, проблема продолжает оставаться острой.

Основным каналом поступления оружия в незаконный оборот является хищение в учреждениях и организациях, использующих его по назначению законно и участвующих в других видах его законного оборота (хранении, перевозках, ремонтах и т. д.), прежде всего в Вооруженных Силах Российской Федерации. Таким образом, незаконный оборот оружия является производным от законного, тесно связан с ним и зависит от организации законного оборота и эффективности контроля над ним.

Распространенность и большая общественная опасность хищений оружия в Вооруженных Силах обуславливают настоятельную необходимость эффективного противодействия указанным преступлениям. Особую актуальность меры такого противодействия приобретают в эпоху пересмотра

Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (коэффициент на 100 тыс. населения), в России и Дальневосточном федеральном округе в 1999–2005 гг.

* Если к началу 2002 г. на централизованном учете АИПС «ОРУЖИЕ» МВД РФ состояло 56 469 единиц похищенного нарезного огнестрельного оружия, то, по мнению специалистов, у граждан в это время незаконно хранилось от 600 тыс. до 1,6 млн единиц незарегистрированного огнестрельного оружия.

всего комплекса мер в борьбе с терроризмом. Случаи хищений оружия в воинских формированиях представляют собой опасное антисоциальное явление, оказывающее негативное воздействие не только на безопасность

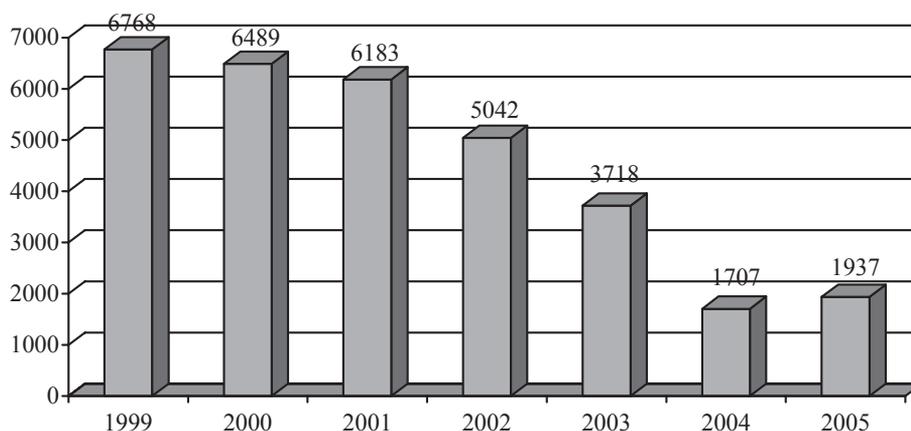

Рис. 2. Количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в Дальневосточном федеральном округе в 1999–2005 гг.

личности и общества, но и на состояние боеготовности войск и безопасность государства в целом. Число осужденных за эти преступления составляет около 2 % всех осужденных военнослужащих.

По мнению некоторых исследователей, в Вооруженных Силах Российской Федерации регистрируется до 70 % всех учтенных утрат нарезного оружия [13, с. 4–5].

В Дальневосточном военном округе, территориально совпадающем с Дальневосточным федеральным округом, сосредоточено значительное количество воинских частей, организаций и учреждений, имеющих на своих складах и в парках боевых машин огромные запасы самого разнообразного оружия, и, несмотря на наметившуюся тенденцию к снижению, количество преступлений, связанных с его хищением, остается значительным. Этому способствуют как общесоциальные (продолжающееся ухудшение социального положения военнослужащих*, снижение тре-

бований к кадровому составу воинских формирований, рост криминализации общества, экстремистски настроенная часть которого решает все проблемы с помощью оружия и т. п.), так и специальные факторы (недостатки при организации системы охраны и контроля военных объектов, недофинансирование мер, связанных с их охраной, низкий уровень подбора и подготовки должностных лиц и т. д.)

При этом в Приморье, Хабаровском крае и Амурской области – приграничных с Китаем областях, где сосредоточена основная масса войск Вооруженных Сил – совершается около 70 % таких преступлений от зарегистрированных в Дальневосточном федеральном округе**.

Обращает на себя внимание тот факт, что показатели этой категории преступлений в последние годы падают, достигнув в 2005 г. отметки 2217 (снижение более чем в 3, 2 раза по отношению к 1999 г.)

Рассмотренные показатели, как отмечают некоторые исследователи, не раскрывают истинного состояния преступности, поскольку во многом зависят и от степени ее латентности. По мнению автора, для данной категории преступлений характерна достаточно высокая степень латентности, чему способствуют несовершенство российского законодательства и недостаточно эффективная работа должностных лиц воинских формирований

* Несмотря на создаваемое в последнее время СМИ расхожее мнение, что финансирование армии в 2007 г. значительно отличается от того, каким оно было в 2000-м, общие бюджетные ассигнования на оборону за эти годы лишь незначительно (порядка 15 % в долларовом выражении) превышают средние расходы на эти цели в 1993–1999 гг. Состояние личного состава Вооруженных Сил в настоящее время можно оценить как тяжелое. Главными проблемами являются демотивация военнослужащих (связанная не в последнюю очередь с существенным ограничением их социальных прав) и их депрофессионализация. Приходится констатировать весьма низкий уровень подготовки офицерского корпуса. Отток офицеров из Вооруженных Сил остановить не удается, военнослужащие продолжают получать незначительное денежное довольствие и вынуждены жить либо в общежитиях, либо снимать комнаты, тратя на это практически все получаемые деньги. Как показывают данные социологических опросов, наиболее ущербно офицеры чувствуют себя в Москве, Владивостоке, Хабаровске, Южно-Сахалинске.

** Следует заметить, что в 2001–2003 гг. в Дальневосточном федеральном округе было изъято 13 136 единиц огнестрельного оружия, 97 257 шт. боеприпасов, 329 кг взрывчатых веществ, больше всего оружия в этот период также изымалось в указанных областях – в Амурской области 6194 ед., или 47,2 %, в Хабаровском крае 3243 ед., или 24,7 %, в Приморье 2431 ед., или 18,5 %.

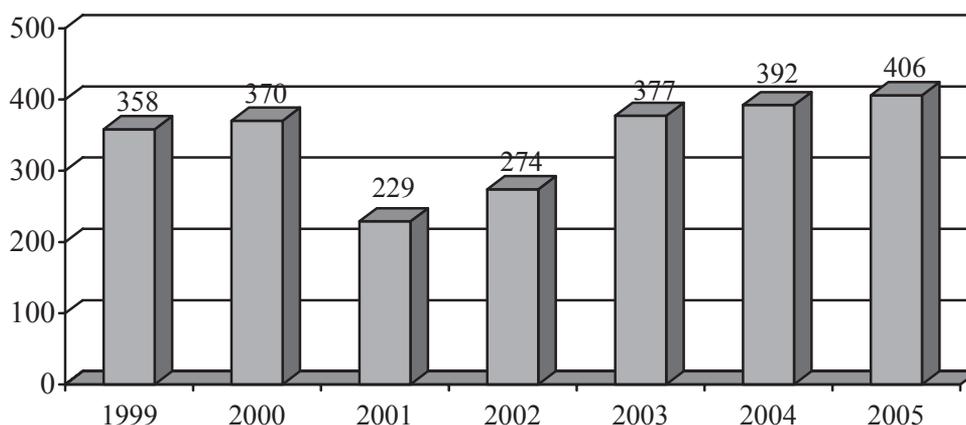

Рис. 3. Количество преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением обязанностей по охране оружия в Дальневосточном федеральном округе в 1999–2005 гг.

и правоохранительных органов по их выявлению.

Эксперты отмечают высокий уровень латентности незаконного оборота оружия как в Дальневосточном федеральном округе, так и в воинских формированиях, расположенных на его территории, что, в частности, подтверждается сравнением количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в 1999–2005 гг. (рис. 2), с количеством преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением обязанностей по охране оружия, за тот же период (рис. 3).

При постоянном росте количества преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением обязанностей по охране оружия, одновременно наблюдается резкое (более чем в 3 раза) уменьшение количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, что вызывает сомнения в достоверности имеющихся показателей и соответствии их истинному положению дел. Таким образом, формируемая региональная статистическая отчетность уже обладает значительными разнонаправ-

ленными искажениями. Мнение экспертов подтверждается результатами опроса, проведенного автором в 2007 г. среди военнослужащих частей Дальневосточного военного округа, в ходе которого более 5 % ответили, что в округе имеются условия для преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, прежде всего его хищений*.

При этом респонденты отмечают разницу между собственно оружием (прежде всего легким стрелковым) и боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами. Так, если положение дел с сохранностью стрелкового оружия можно признать удовлетворительным, то обеспечение сохранности боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств вызывает тревогу. Это связано, прежде всего, с разницей в порядке их учета, использования и списания. Оружие проверяется поштучно, по номерам и в комплектности. Для использования в наряде, при боевых действиях, на учениях, в походах и т. д. оно выдается каждому военнослужащему индивидуально под роспись; по окончании таких мероприятий принимается у военнослужащего на хранение с проверкой номеров и комплектности. Возможности для списания оружия у должностных лиц войскового звена нет, а в случае списания старшим начальником по причине износа либо негодности

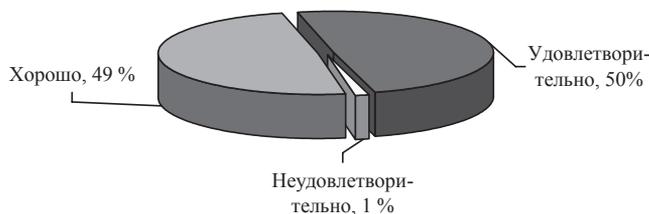

Рис. 4. Положение дел с обеспечением сохранности оружия и боеприпасов в войсках Дальневосточного военного округа по результатам опроса военнослужащих в 2007 г.

* Полученные в ходе опроса данные близки к цифрам В.Е. Эминова и И.М. Мацкевича, проводивших в 2003 г. исследование организованной преступности в армии, в соответствии с которыми 4 % опрошенных военнослужащих показали, что военнослужащие и члены преступных сообществ совместно похищают оружие из войсковых частей, а 20 % ответили, что имеются элементы слияния организованной преступности и преступности военнослужащих, в том числе на уровне близкого знакомства [16, с. 2].

существует очень жесткая система контроля за его утилизацией на специализированных предприятиях.

При законном обороте боеприпасов и взрывных устройств, которые используются в ходе боевой учебы, существуют широкие возможности для перемещения их из сферы законного оборота в незаконный. Данное предположение подтверждается результатами опроса военнослужащих, когда-либо исполнявших обязанности начальников пунктов боепитания при выполнении практических стрельб: 65 % опрошенных (девять из четырнадцати) показали, что случаи «экономии» боеприпасов на стрельбах – обычное явление, и что они сами зачастую скрывают некоторое количество патронов для того, чтобы впоследствии «была возможность пострелять» либо «возместить недостачу»*.

Еще выше латентность в сфере незаконного оборота взрывчатых веществ, диапазон применения которых (а значит, и возможности для незаконной «экономии» и последующего их криминального списания) значительно шире. Да и контроль в войсках за хранением и расходом взрывчатых веществ несколько слабее (например, элементы активной бронезащиты танков, содержащие взрывчатые вещества, до недавних пор хранились прямо на машинах).

Автор полагает, что латентность в сфере преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (исключая боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства) в Дальневосточном федеральном округе, составляет около 10 %. Латентность же в сфере преступлений, связанных с незаконным оборотом боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, может достигать 40–50 %.

В особом ряду стоят преступления, фигурантами которых являются высокопоставленные должностные лица силовых структур, прежде всего воинских формирований. Нет нужды подробно останавливаться на том, что преступления, совершенные такими лицами с использованием своего служебного положения, прежде всего с возможностью влиять на вопросы перемещения, передачи, списания, а иной раз и прямой продажи во-

оружия, имеют повышенную общественную опасность. Сведения о таких преступлениях редки, но все же становятся достоянием обществу.

Причем здесь речь идет уже не о стрелковом оружии, предназначенном для самозащиты, охоты и т. д., а об оружии для совершения террористических актов и вооружения сравнительно крупных (до нескольких десятков человек) незаконных формирований. Нет нужды объяснять, что такого рода оружие, дорогостоящее и обладающее повышенной разрушительной способностью, имеется лишь в воинских формированиях, а рост преступлений, связанных с его хищением, в значительной мере будет иметь латентный характер вследствие высокого криминального профессионализма, конспиративности действий, возможности прикрытия такой преступной деятельности со стороны коррумпированных чиновников и пр.

Такие преступления подготавливаются и совершаются более продуманно и организовано, как правило, не путем банальной «кражи со взломом», а методом длительных многоступенчатых махинаций на всех этапах его законного оборота – производства, ремонта, хранения, перемещения, списания, утилизации. При этом уровень латентности таких преступлений, учитывая возможности пресловутого «административного ресурса» высокопоставленных чиновников, может достигать до 50 %. Нередко, в тех случаях когда фигурантами указанной категории дел оказываются высокие воинские начальники, во главу угла при расследовании этих преступлений ставится задача спасения «чести мундира».

Еще более латентна деятельность организованных преступных группировок, для которых характерны сплоченность, организованность, жесткая конспирация. При этом коррумпированные должностные лица оказывают содействие каждому третьему преступному формированию**. Латентность в данной сфере также связана с несовершенством самих учетов, с неопределенностью

* Подобные ответы заставляют задать следующий вопрос: «Где и каким образом могла образоваться недостача боеприпасов?».

** Около 37 % офицеров – слушателей Военного университета признали, что военнослужащие и представители организованной преступности совместно совершают преступления, в результате чего нередко самое современное российское оружие оказывается в руках бандитов и сепаратистов [16, с. 3].

критериев, по которым следует относить преступления к деятельности организованной преступности, с зависимостью показателей от возможностей процессуального доказывания преступной деятельности и т. п. [8, с. 122; 10, с. 115]. Росту латентности здесь также способствуют несовершенство законодательства* и недостаточно эффективная работа правоохранительных органов и должностных лиц.

Имеющие место факты хищений оружия, наряду со все возрастающим спросом и ценой на него на «черном» рынке и слабостью предупредительных мер со стороны правоохранительных органов, являются фактором, способствующим росту преступности, прежде всего терроризма и других тяжких и особо тяжких преступлений. Хотя для Дальневосточного региона случаи терроризма носят единичный характер, все чаще в ходе криминальных разборок используются российское и импортное огнестрельное оружие, взрывные устройства, совершаются преступления, имеющие международное значение. Рост глобальных противоречий в мире (межэтнических, территориальных и др.) приводит к активизации террористической деятельности. А та, в свою очередь, напрямую связана с ценой оружия на «черном рынке».

Как отмечает И. Баранник [2], масштаб незаконного оборота оружия в Дальневосточном федеральном округе создает основу для интернационализации этого преступного бизнеса. Поставляя оружие на черный рынок, транснациональные преступные сообщества тем самым нарушают эмбарго на нелегальную торговлю оружием, оказывают существенное влияние на обострение региональных конфликтов, способствуют активности террористических организаций. Обеспокоенность ростом количества преступлений, совершенных с применением российского огнестрельного оружия, высказывают японские партнеры [15, с. 179].

Если сами по себе преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, – высоколатентное явление, то подобные преступления в войсках имеют еще более «неосознаваемый» характер. Основной причиной

этого является, прежде всего, несовершенство уголовного законодательства, не учитывающего множественность предметов рассматриваемого преступления и как следствие порождающего сложности с квалификацией хищений предметов вооружения. Это обстоятельство приводит к тому, что в настоящее время мы не имеем и ясной криминологической картины о данных преступлениях. Так, в отчетности органов военного управления и военной прокуратуры имеющие место хищения вооружений и образцов военной техники значатся либо как преступления против собственности (ст. 158 УК РФ), либо как преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 285, 286 УК РФ), а под категорию «хищение оружия» попадают и учитываются как таковые лишь случаи хищений легкого стрелкового оружия. Такое положение дел в современных условиях недопустимо, поскольку оно свидетельствует об отсутствии четких критериев криминологической обусловленности уголовно-правовых норм и в конечном итоге ведет к искусственной латентизации рассматриваемых преступлений.

Полученные материалы позволяют сделать вывод, что в современных условиях, несмотря на принимаемые меры противодействия незаконному обороту оружия, преступность (в том числе организованная) в данной сфере должна вызывать тревогу у общества. Доля латентности этой преступности высока и на сегодняшний день с трудом поддается оценке.

Следует отметить, что выше рассмотрены в основном естественно-латентные, т. е. незаявленные преступления в сфере незаконного оборота оружия в Дальневосточном федеральном округе, когда информация о преступлении по различным причинам не стала достоянием компетентных государственных органов, а поэтому не повлекла за собой регистрацию преступления**, либо «пограничная форма латентности» (неустановленные преступления, перманентно-латентные преступления), когда, несмотря на регистрацию преступления, не выявлено наличие события или состава преступления, либо преступле-

* И.И. Бикеев отмечает, что уголовное законодательство устанавливает ответственность за незаконное обращение далеко не со всеми предметами вооружения [4, с. 208].

** О классификации видов латентности см. [1; 6; 7; 9, с. 88–105].

нию дана неправильная уголовно-правовая квалификация. Доля искусственно-латентных, т. е. неучтенных преступлений в данной сфере, как представляется, крайне мала. Во всяком случае, сложно представить, чтобы компетентные государственные органы, располагая информацией о преступлении в такой сфере, как незаконный оборот оружия (тем более в войсках), не приняли мер к регистрации преступления. Таким образом, уголовная статистика довольно отдаленно отражает реальную криминогенную обстановку в рассматриваемой сфере, а научные выводы и рекомендации, основанные только

на этих сведениях, вряд ли адекватны процессам, происходящим в обществе и армии. Вероятно, имеются значительные возможности как для сознательного, так и бессознательного манипулирования данными уголовной статистики, что, несомненно, влияет на содержательную сторону статистической отчетности. Уяснение разницы между зарегистрированной и реальной преступностью позволит добиться более глубокого понимания процессов, происходящих в сфере незаконного оборота оружия как в интересах науки, так и в интересах правоохранительной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акутаев, Р.М.* Криминологический анализ латентной преступности : дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 1999.
2. *Баранник, И.Н.* Транснациональная организованная преступность и сотрудничество правоохранительных органов российского Дальнего Востока и стран АТР в борьбе с ней: (криминологические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. — Владивосток, 2007.
3. *Бикеев, И.И.* Материальные объекты повышенной опасности в российском уголовном праве: общие и специальные вопросы. — Казань, 2007.
4. *Бикеев, И.И.* Уголовная ответственность за незаконное обращение с предметами вооружения. — Казань, 2007.
5. *Гаврилов, Б.Я.* Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию. — М., 2004.
6. *Горяинов, К.К.* Латентная преступность в России: результаты исследования и меры борьбы // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. — М., 1993.
7. *Исаев, З.М.* Проблемы искусственно-латентной преступности: по материалам Республики Дагестан : дис. ... канд. юрид. наук. — Махачкала, 2002.
8. Криминология : учебник / под ред. *А.И. Долговой*. — М., 2008.
9. Криминология : учебник / под ред. *В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина*. — СПб., 1999.
10. Криминология : учебник / под ред. *В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова*. — М., 2005.
11. Латентная преступность: познание, политика, стратегия. — М., 1993.
12. *Лунеев, В.В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции : 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2005.
13. *Плесовских, Ю.Г.* Методика расследования хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : учеб. пособие / *Ю.Г. Плесовских, В.В. Ефименко*. — Хабаровск, 2001.
14. *Подшибякин, А.С.* О недостатках правового регулирования оборота оружия в России и основах концепции нового закона об оружии // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы взаимодействия. — Саратов, 2005.
15. *Шульга, В.И.* Основные формы проявления ОПФ на Дальнем Востоке России // Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность. — Владивосток, 2001.
16. *Эминов, В.Е.* Организованная преступность в армии / *В.Е. Эминов, И.М. Мацкевич*. — М., 2003.